

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА

№ 101

15-го ноября
1935 года

Адрес редакции:
Рож. завод, Свердловской
области. Здание
райисполкома

Приветствия тов. А. И. Егорову

В связи с пятидесятилетием тов. А. И. Егорова, ему посланы приветствия от ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, Президиума ЦИК СССР, от товарищей С. Орджоникидзе, Л. Кагановича, А. Микояна, Я. Гамарника, М. Тухачевского.

Прием ударниц—колхозниц руководителями партии и правительства

10 ноября в Кремле состоялся прием колхозниц пятисотниц по свекле руководителями партии и правительства. На приеме присутствовали: товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Чернов, Яковлев и колхозницы, давшие в этом году не меньше 500 центнеров свеклы с гектара: Демченко Мария Сафроновна, Гнатенко Мария Васильевна, Кошечкина Анна Денисовна, Швыдко Анна Никитовна, Штолим Данило Андреевич, Бойко Анна Киприяновна, Байдич Христина Прокофьевна, Андрощук Еватерина Киприяновна, Стешок Фекла Касьяновна, Пилипчик Мария Родионовна, Тимошенко Дарья Максимовна, Слободенко Пелагея Ивановна, Гнатенко Мелюся Остаповна, Гвоздиковская Анна Владимировна, Ткач Таисия Кирилловна, Шапуз Нина Ивановна, Пасарар Анна Григорьевна, Ченаш Каролина Блажевна, Глоба Марина Алексеевна, Канцбер Анна Михайловна, Косыца Софья Григорьевна, Тютюнич Александр Матвеевна, Литвинова Ирина Андреевна, Реброва Анна Ивановна, Гусева Мария Васильевна, Давыгина Наталия Федоровна, Кулик Елена Петровна, Соколов Александр Андреевна, Брайко Анна Юрьевна, Удод Мария Семеновна, Кариченко Прасковья Григорьевна, Савченко Ефросинья Луквична, Ткаченко Ирина Петровна, Лагомина Парасковья Александровна, Фролева Александра Алексеевна, Литвинова Александра Андреевна, Бродякина Еватерина Акимовна.

Одна за другой выступали колхозницы и рассказывали, каким путем, какими методами и каким упорным трудом они добились рекордных урожаев. Их простые, бесхитростные речи были полны глубокого смысла. Говорилось об удобствах, о проливке, шаровке, прополке и палоте, порой казалось, что идет производственное совещание о свекле. Но вместе с этим в устах этих рядовых, но замечательных колхозниц звучала настоящая политическая речь. Они говорили о своих звеньях, о своих колхозах и о своей стране, о своем государстве.

Первой выступила инициатор движения пятисотниц—Мария Демченко. Она говорила о том, как колхозницы ее звена преодолевали преграды на пути к победе, как они побитую морозом свеклу сделали снова зеленой.

—Пятьсот центнеров, ведь это же три тысячи пудов с одного гектара,—говорит Демченко.

Это не шутка. Но все можно сделать при желании. И я думаю, мы не остановимся на 500 центнеров. Мы должны идти вперед, все время вперед. Все те, кто дал в этом году 500 центнеров с гектара, дадут в будущем году по 600 центнеров, а те, кто дал по 400—должны дать по 500. Мы должны засыпать страну сахаром.

На вопрос—а много ли она получила сахара—Демченко ответила:—Больше десяти пудов, а сахар у меня по-особому сладкий, потому что не мало труда в него положено. Демченко говорит далее о впечатлении, которое на нее произвела парад и демонстрация на Красной площади 7 ноября.

—Я глядела на парад и сердце у меня трепетало. Наши хлопцы в Красной армии, как орлы. Мы можем быть спокойны за свое радостное житье. Не вернется старое, когда батя мой работал у помещиков за гроши, а мать что ни день обливалась слезами, потому что есть нечего. Теперь мать моя говорит: «Я живу словно в раю».—Нет, мамо,—отвечаю я ей.—Это еще не рай. Рай мы еще добудем. Будем учиться, будем работать и у нас будет все.

Да здравствует Иосиф Виссарионович Сталин, ведущий нас от победы к победе! Да здравствует Красная армия, защищающая нашу жизнь и нашу страну! Да здравствует товарищ Ворошилов! Да здравствуют колхозницы-пятисотницы, смотрящие горящими глазами на вождей народа, беседующих сейчас с нами!

Горящими приветствиями товарищу Сталину, руководителям партии и правительства, Красной армии кончала свою речь каждая из выступающих.

Вот говорит Кошечкина Анна Денисовна. Ей 63 года. Тихо, спокойно, обычно говорят она о совершенно необычных делах, об исключительных достижениях.

—Что ж должно рассказывать,—заявляет она,—о том, как работали. Мы работали, как полагаются. Вот и все. Конечно, у нас были в прошлом маленькие урожаи и мы добились теперь больших. Но в колхозах это всем доступно, и все должны работать как следует.

Вслед за Кошечкой, представительницей старого поколения колхозников, выступает молоденькая 16-летняя девушка Анна Швыдко. Она в четыре раза моложе своей подруги Кошечкой. Но говорит она о том же самым и думает она ту же думу, что и старуха Кошечка, как бы увеличить силу страны, как бы

повысить благосостояние народа, как бы сделать жизнь радостной и счастливой для всех.

—Трудности,—говорит между прочим она,—были не только в самой работе, приходилось преодолевать и сопротивление некоторых людей. Над нами насмеялись: «Непо-силную, мол, задачу на себя взяла». Но нас эти насмешки не смущали. Мы своего добились, а те кто смеялись над нами, сняли урожай не свыше 150 центнеров. Теперь им стыдно, и они тоже подтянутся.

Слово «пятисотница» лишь условно подходит к Анне Швыдко. Ее звено дало не 500, а почти 600 центнеров с гектара. И она тут же деловым тоном докладывает правительству о том, что уже сделано в ее колхозе для того, чтобы обеспечить в будущем году еще более высокий урожай свеклы.

Движение пятисотниц, начавшееся на Украине, в Кие-

вской области, не является, однако только украинским движением. Пятисотницы есть и в Курской области, и в Воронежской области, и в свердловских совхозах. Представительницы их выступали вчера и рассказали, как они борются за самый высокий урожай свеклы. Но всюду, в каком бы районе ни находились пятисотницы, примером для них является Мария Демченко, ее почин, ее обещание товарищу Сталину добыть 500 центнеров с гектара во что бы то ни стало.

Очень интересный в этом отношении эпизод рассказал единственный колхозник среди пятисотниц, Данило Штолим. Он является звоневым в том же колхозе, что и Анна Швыдко. Мы,—говорит товарищ Штолим,—соревновались с Анной и в договоре о соревновании было записано вначале, что мы должны добыть урожай в 250 центнеров с гектара. Но когда мы узнали о крепком слове, данном Марией Демченко товарищу Сталину, мы изменили свой договор. Мы взяли дать не меньше 500 центнеров и, как видите, договор выполнили.

О том же рассказывает и тов. Кулик работница свекло совхоза Винницкой области, давшая в своем звене свыше 500 центнеров с гектара.

—Когда слышали о слове и деле Марии Демченко, то решили немедленно оказать ей поддержку и на мой взгляд самой лучшей поддерж-

кой для нее должно быть то, что мы дадим не меньше, а больше Марии Демченко. Этого мы добивались и добились.

—Разрешите пару слов сказать и о нашем колхозе,—так начинает свою речь колхозница Давыкина из Курской области.—Наш колхоз,—говорит она,—еще в прошлом году был отсталым. Стыдно сказать, но мы снимали всего 57 центнеров свеклы с гектара. А теперь мы дали в среднем по колхозу 200 центнеров. А мое звено—540. Пришлось, конечно, крепко поработать, потому что земля у нас плохая, засоренная. Но мы показали, что в колхозе можно и на плохой земле хорошо работать. У меня свекла дает 21 процент сахаристости, самая сладкая свекла. Теперь наш председатель говорит, что добьемся в будущем году двойного против нынешнего урожая, чтобы больше у нас было пятисотниц и чтобы могли они приехать в Москву и поговорить с нашими вождями.

Товарищ Сталин:—Теперь вы сами вожди и организаторы.

—Верно. Но все колхозники и колхозницы жаждут повидать вас, товарищ Сталин, и других товарищей—наших руководителей. И это надо заслужить хорошей работой. Нас всех теперь волнует одно, чтобы получать еще больший урожай, еще лучше жить. (Окончание на 2-ой странице)

Тов. А. И. Егорову

Выдающемуся полководцу гражданской войны, одному из организаторов блестящих побед Красной армии на южном и юго-западном фронтах, первому начальнику генштаба РККА—шлю в день его пятидесятилетия большевистский привет.

Желаю вам дорогой Александр Ильич, здоровья и сил на благо нашей родной Красной армии на страх ее врагам.

Вспоминая проведенные вместе боевые дни на фронтах, верю, что ваши военные знания и организаторские способности и в дальнейшем будут служить на благо нашей родины.

Крепко ниму вашу руку.

И. Сталин.

Дорогой Александр Ильич

Всей душой поздравляю вас по случаю вашего пятидесятилетия, на которого добрая часть отдана незабываемым историческим боям за победу власти советов и нап-

ряженной работе по строительству вооруженных сил пролетарской революции.

Рабоче-крестьянская Красная армия, а вместе с нею и я—ваш старый друг и сорат-

ник, шлем вам, своему бывшему командующему фронтом, вам, на чью долю выпало счастье вместе со Сталиным, под руководством Сталина работать и осуществлять самые блестящие операции гражданской войны, вам—первому начальнику генерального штаба большевистский боевой привет.

Крепко жму руку и желаю еще много лет бодрости и здоровья для плодотворной работы по укреплению обороны нашей родины.

Ваш Н. Ворошилов.

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР

11 ноября 1935 г. № 170 Г. Москва. В связи с пятидесятилетним юбилеем начальника генерального штаба рабоче-крестьянской Красной армии тов. Егорова Александра Ильича, присвоить его имя 37 стрелковой Новочеркасской дивизии, которую впредь именовать «37 стрелковая Новочеркасская дивизия имени тов. А. И. Егорова».

Народный комиссар обороны Союза ССР Н. ВОРОШИЛОВ.

Прием ударниц — колхозниц руководителями партии и правительства

(Окончание, начало смотри на 1-ой странице)

Кроме перечисленных ораторов, выступали колхозницы Кашабер, Латвинова (из Воронежской области), Ореховская (свеклосовхоз) и близкая подруга Марии Демченко — Марина Гнатенко, очень красочно рассказавшая, как ее звено боролось за высокий урожай. Когда на плантацию напали мотыльки, она со своим звеном собирала по 130 килограммов мотылька в день.

Васиссия предложение о прекращении прений. Но слово еще просит колхозница Байдич, и по предложению товарища Сталина она получает слово, чтобы рассказать в кратких словах подлинную эпопею вдохновенного, творческого труда.

—Мой колхоз,—говорит тов. Байдич,—дал не в одном и не в двух звеньях, а в среднем по всем звеньям 470 центнеров с гектара. Я должна сказать, что у нас инициатором была Демченко. Мы спросили ее, как ты работаешь, и она ответила нам письменно. Мы увидели, что это достойно. И взялись добывать высокий урожай и ни перед чем мы не останавливались. Портил свеклу мороз, выбивал град, нападали вредители и особенно тля. Но мы поправляли каждый корешок свеклы, мы бережно выращивали каждый кустик, с нами вместе работала хата—лаборатория, и мы добились своего. Думаю, что если бы не было в нынешнем году таких напастей, вроде града и тли, мы, наверное, дали бы по 600 центнеров с гектара.

Наша пятисотенница поручила мне передать товарищу Сталину наш сердечный привет и рапорт. (Под общие аплодисменты вручает товарищу Сталину рапорт).

Слово предоставляется товарищу Сталину

Встреченный продолжительной воодушевленной оваццией, товарищ Сталин говорит:

—Товарищи, то, что мы сегодня видели здесь, это кусок новой жизни, той жизни, которая называется у нас колхозной, социалистической жизнью. Мы олушали слово простых трудовых людей, как они боролись и преодолевали трудности для того, чтобы добиться успехов в деле соревнования. Мы слушали речи женщин необычных, а я бы сказал, женщин-героинь труда, потому, что только

героини труда могли добиться тех успехов, которые они добились. У нас не бывало раньше таких женщин. Мне вот 66 лет. Уже видал виды, видал достаточно трудящихся мужчины и женщины. Но таких женщин я не встречал. Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время.

В самом деле, если подумать, что представляли собой женщины раньше, в старое время. Пока женщина была в девушках, она считалась, так сказать, последней из трудящихся. Работала она на отца, работала не покладая рук и отец еще попрекал: „Я тебя кормлю“. Когда она становилась замужней, она работала на мужа, работала так как ее заставляли работать муж и муж же ее опять же попрекал: „Я тебя кормлю“.

Женщина в деревне была последней из трудящихся. Понятно, что в таких условиях героини труда среди женщин-крестьянок не могли появиться. Труд считался тогда проклятием для женщины и она его избегала всячески.

Только колхозная жизнь могла сделать труд делом чести, только она могла породить настоящих героинь женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги. Это вы сами хорошо знаете. Колхоз ввел трудодень. А что такое трудодень? Перед трудоднем все равны—и мужчины и женщины. Кто больше трудодней выработал, тот больше и заработал. Тут уж ни отец, ни муж попрекать женщину не может, что он ее кормит.

Теперь женщина, если она трудится и у нее есть трудодни, она сама себе хозяйка. Я помню, на втором колхозном съезде вел беседу с несколькими товарищами женщинами. Одна из них, из Северного края, говорила:

„Года два назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница! Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, хотят, говорят, жениться, а я еще посмотрю, сама выбирать буду женишков“.

Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает.

Вот это и значит освобождение женщины крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовой равной всякому мужчине трудовому. Только на этой базе, в этих условиях могли появиться такие великие женщины. Поэтому я сегодняшнюю встречу рассматриваю не просто, как обычную встречу передовых людей с членами правительства, а как торжественный день, где демонстрируются успехи и способности освобожденного труда женщины. Я думаю, что правительство должно отметить героинь труда, приехавших сюда, чтобы доложить правительству о своих успехах.

Как отметить сегодняшний день?

Мы советовались здесь, я тт. Ворошилов, Чернов, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян и мы пришли к такой линии—войти в правительство с ходатайством о награждении наших героинь труда орденом Ленина, звеньевых—орденом Ленина, а рядовых ударниц—орденом Трудового знамени.

Придется, конечно, особо отметить г. Марию Демченко.

Ворошилов:—Молодец!

Молотов:—Главная виновница.

Сталин:—Я думаю, что Мария Демченко, как заповале всего этого дела, кроме того, что дяду ей орден Ленина, нужно еще выразить благодарность от Центрального Исполнительного Комитета Советов, а колхозницам ее звена дать ордена Трудового знамени.

(Голос:—Они здесь, кроме одной. Она больна).

Сталин:—Больную тоже придется наградить. Так мы думаем отметить сегодняшний день. (Бурные продолжительные аплодисменты, все встает).

После беседы, длившейся свыше двух часов, члены правительства и руководители партии фотографировались вместе с колхозницами.

ТАСС.

13 октября первому в районе колхозу „Новая деревня“ был вручен государственный акт на вечное пользование землей. На снимке: председатель Режевского райисполкома тов. Кисов (справа) вручает акт председателю колхоза „Новая деревня“ тов. Колмакову, рядом с тов. Кисовым стоит второй секретарь РК ВКП(б) тов. Трапезников.

Партийная пропаганда и агитация Преждевременная самоуспокоенность

Секретарь парткома Леспромхоза тов. Чуев раскинул на столе планы партийных школ и кружков, списки пропагандистов и самодовольно улыбаются. Он утверждает, что у них все превосходно, постановление ЦК о пропаганде в Свердловской области и постановление пленума Обкома о партийном просвещении реализуются.

—У нас перестройки не требуется—говорит Чуев—так как все школы парткома Леспромхоза скомплектованы правильно, люди развиты по уровню их развития и школы работают хорошо. Всего по парткому организовано 6 школ: 3 школы по истории ВКП(б) по учебнику Ярославского и 1 школа по учебнику Кворина. 2 школы по учебнику Карпинского. Пропагандистами школы обеспечены.

Мы обращаемся к тов. Белоусову, пропагандисту начальной школы Гавани.

—Как у вас работает школа?

—Моя школа работает хорошо, малограмотные скоро будут грамотными.

—Я спрашиваю про школу партучебы, которой вы руководите?

Простите, я не пропагандист и ни какой школой парт-учебы не руководю, а вот только обучаю малограмотных и руководить школой мне ни кто не поручал.

А вот другая школа по изучению истории партии, тоже на Гавани, которой руководит тов. Банников, с 1 октября сего года. Он говорит: „Я провел только еще 4 занятия, на которых проработали доклад Димитрова на 7 конгрессе Коминтерна, по истории партии еще не занимался, а на следующем занятии будем прорабатывать доклад Пика. Большинство занятий у нас срывались“.

—А по каким причинам срывались занятия?

—По разным, то слушатели не придут, то я не приду, вот и срывались.

—А какими методами прорабатывали вы доклад Димитрова?

—Я читал газету в слух, а потом коллективно обсуждали. Слушатели ничего не записывают, только слушают, когда я читаю.

Напрасно секретарь парткома тов. Чуев распинался о хорошей работе партийных школ и кружков. Цветкова

Преступление Кушева

Было это в тяжелое царское время. В глухой деревушке, Симбирской губернии, Анна Андреевна Федосеева, как называли раньше „старая дева“, взяла на воспитание у несчастной женщины трех дневного ребенка Федю. Анна Андреевна замужем не была и, конечно, своих детей у ней не было. Когда был взят Федя, для Анны Андреевны, как будто бы, открылся новый мир. С глубоким материнским чувством она лелеяла ребенка, вся отдалась воспитанию Федю.

Годы шли. Ребенок рос. Тяжело досталось Анне Андреевне. Пришлось батрачить у

кулаков. Но мысль—вывести Федю в люди, не покидала ее. Федя рос способным ребенком, в школе показывал успехи, а это еще больше утверждало мысль, что Федю надо учить дальше. При помощи знакомых людей, Федя был отправлен в Москву, учиться шоферному делу. Со временем у Федю появилось желание—учиться по ветеринарной специальности. Желание не замедлилось, он поступил в Казанский ветеринарный институт.

Анна Андреевна, чтобы помочь Федю учиться, переехала в Казань и занялась в прислуги. Трудно было. Кро-

ме тяжелых домашних работ она мыла-з хозяйских собак.

Наконец, мечта Анны Андреевны сбылась: в 1926 году Федя окончил институт. Его назначили работать на Урал. Вот уже 9 лет как Федор Кушев работает в Реже.

Отдохнула ли за эти годы мать сына специалиста, для жизни которого она жертвовала собой?

Материальное положение Федора несравненно улучшилось. Он женился. Стали рождаться дети. И Анна Андреевна, несмотря на свой преклонный возраст (ей 60 лет), приняла на свои плечи ведение личного хозяйства. Ухаживала за коровой, мыла, стирала, носила воду, колола дрова и, наконец, нянчила детей Федора.

О первых дней, когда Анна Андреевна приехала в Реж к Федору, она встретила холодное отношение снохи Марии Александровны. За 9 лет совместной жизни холодные отношения перешли во враждебные. Начались упреки, что мол старуха много ест. Видя такое отношение, Анна Андреевна напрягала последние силы на работу, чтобы угодить снохе, но все было напрасно. Ей давали только ржаной хлеб.

—Зажилась старуха,—часто твердила сноха—пора бы уже умирать. Он соглашался с женой, но и не хотел потевать старуху, ни как мать, а как даровую работницу.

Мария Александровна принимала все меры, чтобы изгнать старуху.

Налетала на Анну Андреевну с кулаками и, как растрепанная львица, подступала с пожом к горлу старушки.

Издательства кончились тем, что „почтенный“ сын избил мать и накануне праздника Великой Октябрьской революции выгнал на улицу.

—Федю, за что ты меня бьешь!—обливаясь слезами говорила Анна Андреевна.

—Что, разве плохо ударил правой, я могу еще ударить левой—отвечал Федор.

Старушка ушла, ушла к чужим людям. Она осталась без крова и пищи. Так расправился сын с матерью, которая ради его потеряла силы и здоровье.

Ответ. редактор
Д. Бабушкин.